

ДЕРЗКОЕ НАПАДЕНИЕ НА СОВЕТСКОЕ ТОРГПРЕДСТВО В БЕРЛИНЕ.

Бернская полиция охраняет во время налета вход в здание нашего торгового представительства на Лиденштрассе.

Специальный снимок берлинского корреспондента „Огонька“.

„ВСЮДУ ЖИЗНЬ“

(Надпись под картиной художника Ярошенко)

Рассказ А. Аросева.

Едва тронулся поезд, как в арестантском вагоне конвойные уныло затаили:

как зачем эта ночь, так была хороша...
 Арестантов в вагоне битком набито. Самые разнообразные люди. Были и жен-

щины. Среди последних выделялись три довольно красивые, повидимому, прости-
 тутки, одетые, как и большинство женщин городских окраин, со скудной, но подчерк-
 нутый претензией на моду. Их выслали из Москвы на родину «по месту прописки».

Один конвойный, с недоодеженным куском колбасы, подошел и сел среди этих девиц.

Сидя за ним подошел и сам «старший». Он неуклюже стучался пашкой о скамейки

и было разговаривал, давая изредка волю своим рукам. Девушки от него робко отне-
 сивались и отсмеивались и особенного расположения к нему не высказывали. По-
 дошли еще двое из конвойных. Спрашивали «чи» они, откуда, как зовут и прочее.

Воспользовавшись общим разговором, старший взял за руку высокую стройную

девушку с огненными волосами, отсел с ней немного поодаль на другую скамейку.

Арестантов в вагоне было довольно много. Добрую половину из них составляли

политические и полуполитические каторжане, пересылавшиеся из «Бутырок» кто

в политическую каторжную тюрьму, кто в Ярославль в «Коровники», кто в Сибирь

(тогда как тогда называли). Он уже больше 5-ти лет просидел в «Бутырках». Он осо-

бенно бросался

в глаза своим

огромным ростом,

широкой шеей и

очень маленькой

головой. Лицо де-

шеи голубые,

белые и прав-

ильные глаза и

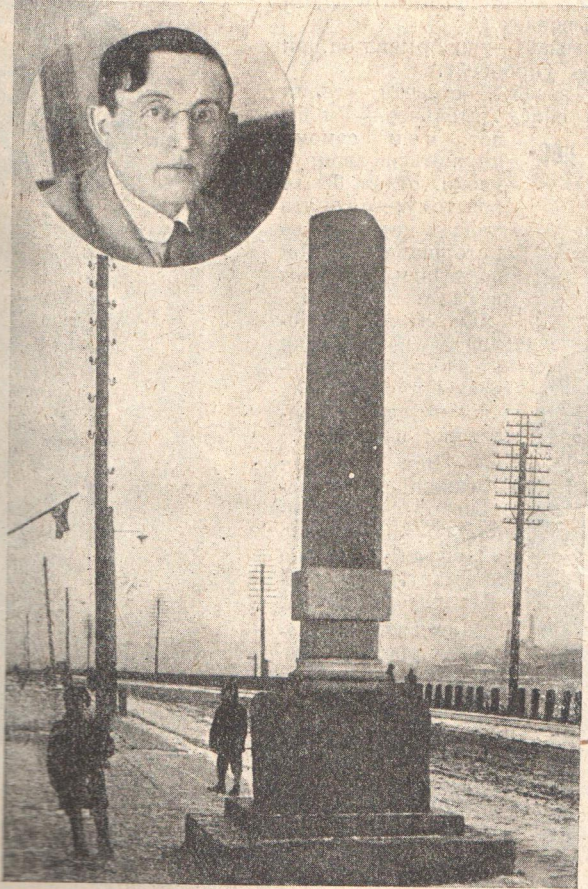
слова правдолюб-

ный взгляд от-

крытый нос. По-

смотрев на ли-

цо — подумаешь:

Старый памятник-obelisk на месте убийства. В овале — тов. Володарский, снятый за два дня до смерти.

Утвержденный проект памятника Володарскому работы скульптора Мейзера.

Работы по сооружению памятника тов. Володарскому бли-
 зятся к концу и открытие его будет приурочено к 6-ой годово-
 щине убийства. Памятник воздвигается на пожертвования
 трудового населения Володарского района и является народ-
 ным даром «вождю», павшему от руки презренных убийц.
 На наших снимках — Володарский, за два дня до смерти сня-
 тый в Смольном, обелиск, поставленный на месте его убийства и
 утвержденный проект памятника, сконструированный скульп-
 тором Мейзером.

от друга. И ветерок осенний, бодрый, как кнутище

пастуха, подгонял их и подгонял.

Между тем, словно мелкий бисерный дождь,

спустились с неба сумерки, заволакивая тенетами

всю плывущую перед окном, перед глазами панораму;

луга, холмы, леса, уплывая, тогули в этих тенетах.

А тем временем пока конвойные ухаживали за девицами, арестанты пользова-

лись случаем. Они потихоньку выгрывали махорку, кто из распоротой полы

пиджака, кто из заплат на штанах, из лаптей и т. д. Загородив друг друга, свер-

тывали «козью ножку» и, отгоняя рукой дым, курили жадно и поочередно, пере-

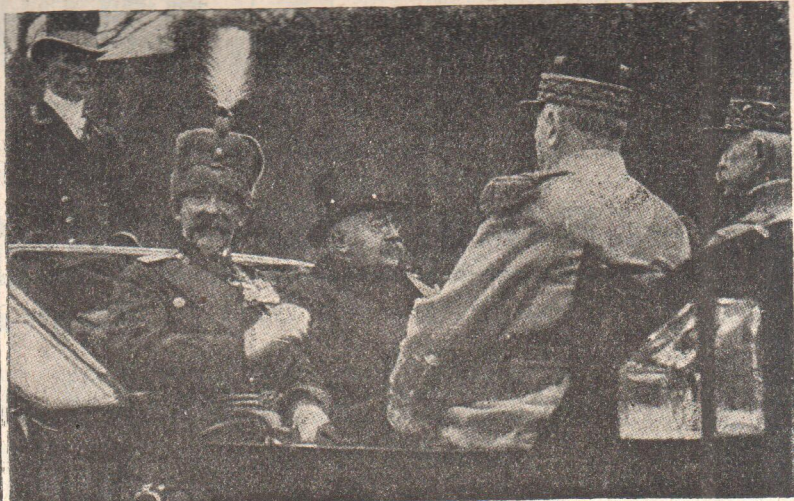
давая друг другу «козью ножку», превратившуюся в маленькую, тлеющую, заму-

соленную бумажку. Каждый старался «затянуться», как можно больше, обжигал

себе губы, коптил усы. Затянувшись, облегченно вздыхал и, отодвигаясь

в сторону, отплевывался.

Какой то старик, из босяков, лежал вниз лицом на верхней полке и потихоньку

Налево—итальянские фашистские роты под ружьем. Направо—румьнский король Фердинанд, поехавший после венского провала, с отнюдь не мирными намерениями, в гости к французскому президенту Мильерану (справа в цилиндре).

от всех других осторожно нюхал табак.

По правилам арестанты должны лежать в вагонах головами во внутрь вагона, так как всякая новая смена часовых считает людей по головам, полагая, что это более верный признак присутствия человека, чем ноги. Поэтому старик имел возможность все время наблюдать сцену между конвойными и девицами.

— Ну и стерва, этот старший наш...— тихонько обратился старик к высокому каторжанину с детским лицом.

Каторжанин грустно скользнул по фигуре старика и опять отвернулся к окну. У «старшего», видимо, не вышло ничего с огненноволосой девицей.

Вдруг старик, нюхавший табак, гаркнул с верхней полки среди темной тишины вагона, как гром среди ясного неба:

— Да что ты. Не хрищенный штюль? Леший этакий. Что к девице пристал? Плоха еще девка то, а я бы тебе показал, где богородица родилась...

От внезапной такой смелости все вначале чуть-чуть сробели, а потом сразу почувствовали прилив бодрости. «Старший» сначала остолбенел, потом вскочил и бросился к старику.

Похороны верескского короля

Фот. Press-Photo-News-Service

На похоронах Гуго Стиннеса. Друг и союзник покойного, германский министр ин. дел и бывший канцлер Штрессман (х) перед крематорием, где сжигается тело гиганта немецкой промышленности, злого гения немецких рабочих.

— Молчи! Лежи!

Больше он ничего не мог сказать.

— Да я тебя не боюсь ты меня пальцем не тронешь,—спокойно, но крепко резал старик,—а молчать я не буду, шельма ты этакая. Тут люди в каторге иссохли а он, лоб... Вон погляди, вон хоть этот у окошка. Ему, чай, нужнее чем тебе, он и то ничего, а ты—тьфу...—старик плюнул чуть не на фуражку старшему.

У «старшего» от злости задрожала верхняя губа и усы его топорщились. Он он знал, что это ему может не пройти даром и поэтому был бессилен;

— Ну, ну не зевай!—тише рычал он, как собака, которую укрощают.

— То-то не зевай...—отвечал старик уже несколько снисходительнее.—Ты бы вот, чем самому кружиться вокруг девки, отдал бы ее вон тому,—он опять указал на высокого каторжанина, — он ведь пять лет бабы в глаза не видел.

В китайской республике

Ван-Рен-Мин, кит. мин. фин. ставленник француз. банков.

Часовые мало-по-малу заняли свои обычные посты, у входа и выхода вагона, приняв скучные позы. Мутным, тоскующим взглядом смотрели они в душный арестантский вагон темный и дымный. От темного вагона казался подземным ходом в ад,

*) Баранки—капдалы.

Греческая республика

Майор греческой армии, срывающий прежнюю королевскую кокарду на своей фуражке.

а очертания сидящих и движущихся фигур арестантов становились похожими на сборище теней грешников.

Зажгли один маленький фонарик сверху отчего мрак в вагоне казался еще страшнее. И мигающий фонарик особенно раздражал.

Ночью, когда все спали, на одной скамейке шушукались четверо: старик, высокий каторжанин, один солдат из часовых и высокая огневолосая девица.

— Это можно, это можно,—шептал конвойный,—только не сказывать.

— Смотри ребята, чтобы было все тихо—мне не накладывайте... Высокий каторжанин привязал веревкой капдалы

Великобританская выставка в Лондоне

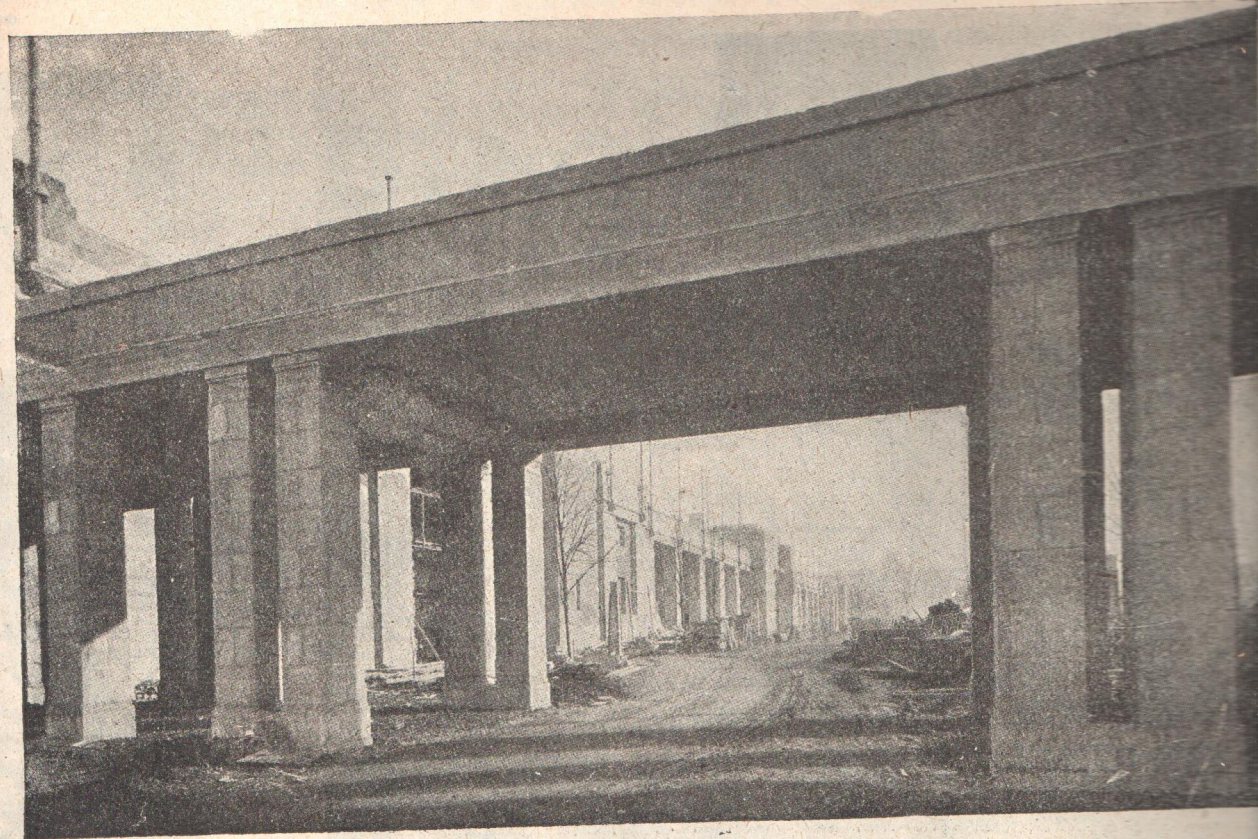
... чтобы не
... осто-
... рушно спустился
... на скамейки и
... по указанию кон-
... воинного исчез во
... вагона
... вместе с девицей.

Старик, в со-
... шении, испол-
... нившего, совер-
... шенно бесшумно
... на
... свою верхнюю
... пальту, понюхал
... спиритно табач-
... ку, закрыл бу-
... лочки и руками
... охватил и присло-
... нился лицом к
... заднему дре-
... ну скамейки,
... будто деловал ее.

Через полчаса
... также бесшумно
... вернулся на
... свое место деви-
... цы в высокий
... катюржанин. Он
... двинул лицом
... и не спал всю
... ночь, раздумывая
... то
... и я м и,
... с
... и силой
... обратного

Внеза спала
... и спо-
... кожно. И «до-
... брый человек —
... конвойный — дремал у
... себя на посту.

Утром приехали на Вологодский вок-
... зал. Арестованных выстроили и повели в

Колоннада, соединяющая «Дворец Промышленности» со «Дворцом Механики».

Фот. для «Огонька»

... конвойный — дремал у

... тюрьму. Высокий каторжанин все огля-
... дывался назад, все искал глазами огненные
... волосы. Все искал ее, чтобы сказать ей:
... «Прощай, Настя, прощай». Да очень далеко

она от него была. Так и не успел он
... зать ей этих заветных слов, — ей, послед-
... женщине, которую он видел на своем
... А. Аросев.

Советско-британские переговоры

Российская делегация, снятая в Лондоне.

Фот. Press-Photo-News-Serv

Памятник К. А. Тимирязеву

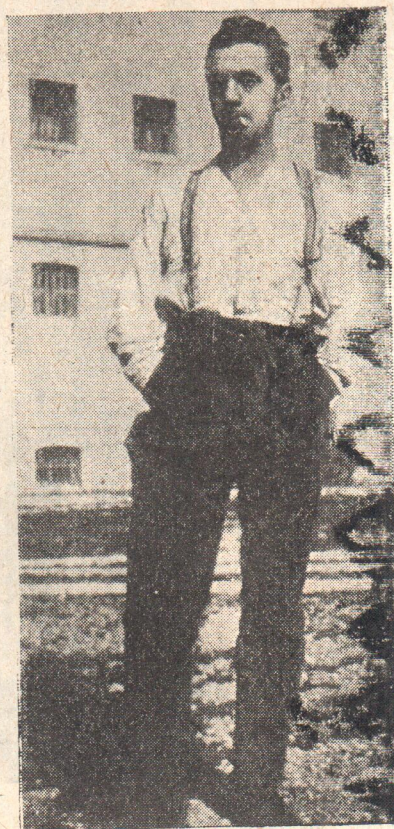
Фот. М. Гальперина.

В Тимирязевской академии (б. Петровско-Разумовской) в дних состоялась закладка памятника К. А. Тимирязеву. На наших снимках: наверху—председатель Ассоциации Натуралистов открывает торжество закладки; внизу—предс. Асс. Натур., т. Модестов кладет первый камень.

Пленник баварских фашистов.

Фот. для «Огонька».

Мюнхенский суд определил недавно летчайшее наказание действительным государственным изменникам Гитлеру и К°, чье поведение в свое время грозило тягчайшими последствиями для всей Германии. Но так как их «выходка» была вызвана «патриотическими» побуждениями, направлена против революции и повела к большей славе фашизма;—то фашистский же суд милостиво погладил их по головке и отпустил почти-что по домам, а генерала Людендорфа совсем оправдал.

Иное по отношению к революционерам. В средневековой крепости Нидершенфельде в каторжной тюрьме уже пятый год томится второстепенные участники баварской советской республики. Драматург и поэт Эрнст Толлер, философ Эрнст Мюллер и еще ряд выдающихся умов Германии. Толлера держат до сих пор. не выпускают на представления его пьес, нашедших из тюремной камеры путь к лучшим сценам мира.

Мы даем последний портрет Толлера на фоне тюремной стены. Здесь два месяца тому назад написана последняя, недописанная еще до нашей сны драма «Гинкеманн»; ее постановка, во многих германских городах запрещавшаяся полицией, повлекла к большим местным скандалам и форменной осаде театральных касс.

В приемной М. И. Калинина

Очерк Д. Кармен

Полутемная широкая лестница, большая прихожая и приемная в три окна комната — полны народу.

Зипуны, бараньи и заячьи папахи, картузы, косянки. Гул, духота. Плач ребенка, стук костылей.

Народ толпится у барьера, отделяющего небольшую полосу комнаты и соединяющего канцелярию с кабинетом тов. Калинина.

Ждут выхода Калинина. Бумажки в руках дрожат. На лицах волнение.

Записываются в очередь.

— Какой губернии?

— Рязанской.

— По какому делу?

— О сокращении налога.

— Следующий.

— Какой губернии?

— Костромской. О помиловании.

Тут и Смоленская губерния, и Вологодская, и Терская область, и Забайкалье, и Урал.

Просьбы. Жалобы.

— Неправильное обложение.

— Выдача леса.

— Неправильное решение Нарсуда.

— Земли демобилизованному.

— Осужден за валюту, выселяют.

Вот он вышел Всесоюзный староста — простой, «свой», в темно-синей блузе. Из под больших очков пронизательный, слегка прищуренный взгляд...

Рядом — технический секретарь, тов. Ефимова.

Первым в очереди — крестьянин Рязанской губернии. Подает пространную бумагу, со всех сторон исписанную.

— Товарищ Калинин, прошу разъяснения и защиты у центральной власти.

Шестнадцать пудов и двадцать фунтов. Не в силах...

Тов. Калинин скользнул по «прошению», и уже ввел острый взор в крестьянина.

— Лошадь, корова есть? Семейный?

И черкнул словцо на прошении, передавая его секретарше.

— Вызовут. Следующий.

Молодой, ладный крестьянин Тамбовской губернии, нарочито бедно одетый.

— Ушла жена. Женюсь вторично. А первая потребовала судом содержания.

Суд ей присудил. У самого жить нечем. Откуда взять-то?

— Плати! Следующий!

Прошение о помиловании. Присудили мужа за кражу.

— В который раз? Где работал? Долго ли?

Прошение о пособии 60 червонцев.

— Мещанин Уральской области, из «бедных крестьян» в мирное время копил в каменную руб. Хотел собрать на сельское хозяйство. Деньги конфискованы. Теперь сидит на с чем.

— Почему не обзаводились? Тогда на лошадь — столько то, на лошадь — столько то, на корову — столько то, итого — четыреста рублей. Не сильна, была нужда на работу... Следующий...

— Товарищ председатель! У меня четверо сыновей, двое и два внука. Старший, Павел, в рядах Красной армии, а второй, Павел, в настоящее время обучается в школе революционных заводчиков. За мной 44 пуда муки. Не равори, коровы. Свои непосильную...

— Товарищ — крестьянин Челябинской губернии.

— Еще 14 пудов платить. А мука, а больше никак не могу.

— Другой вопроса.

— Хорошо, подождают до завтра. Вызовут, секретарь рассудит.

В течение получаса пришло бы человек по самым разнообразным делам.

Была поистине большая житейская драма, чтобы в этом море слез и стра-

он ни симулировал несчастье, он через полминуты в тушике, а обстоятельства дела становятся совершенно прозрачными.

Почти все дела с краткой руководящей резолюцией тов. Калинина переходят к ответственным секретарям, к одному —

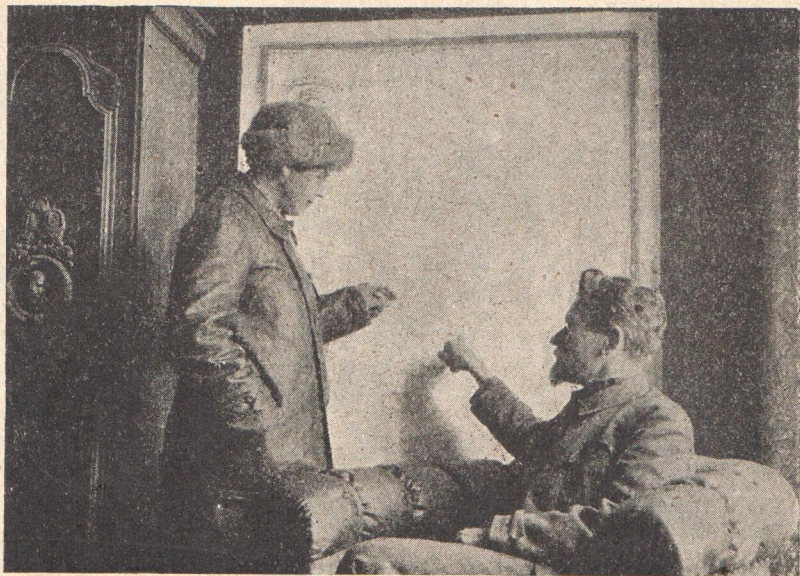
без волокиты, сносится с его волысполкомом, сельсоветом, губисполкомом и затем с такой же быстротой дает исчерпывающий ответ, совет или инструкции.

Симбирская гражданка Долгова — вдова коммуниста, умершего на посту, просит о содействии для восстановления сельского хозяйства.

В течение нескольких дней об этой гражданке собираются самые точные сведения, действительно устанавливающие безвыходность ее положения. Тогда просьба ее подкрепляется ходатайством ответственного секретаря перед ее губисполкомом о выдаче леса для возведения избы и на льготных началах — вне очереди — одной лошади и одной коровы.

Каждый день из самых отдаленных уголков нашего необъятного Союза человек 200 — 300 янется за советом в эту скромную приемную. Здесь принимают и выслушивают всех. Здесь крестьянин и рабочий без доклада могут поговорить со «старостой», рассказать о своих нуждах и получить законную поддержку. Калиныч поймет. Калиныч рассудит. Калиныч поможет.

А кто, нарядив свою просьбу в обман

М. И. Калинин с женой Евдоксиной Ивановной рассматривает карту.

по делам земельным и лесным, к другому — по делам о помиловании.

Ни одна жалоба, ни одна просьба,

А кто, нарядив свою просьбу в обман

М. И. Калинин и «жалобщики».

На прием к М. И. Калинин.

дний, в этом хаосе преступности, злоупотреблений так быстро ориентироваться.

Быстрый взгляд и меткий вопрос выстраивают истину из вороха слов и причитаний. С чего бы ни начал проситель, как бы

имеющие основания, не оставляются без внимания.

Если аргументы, приводимые самим просителем, недостаточно убедительны, канцелярия все же в самом срочном порядке,

и симуляцию, получил вместо помощи и поддержки непоколебимый отказ, пусть не взывает с Всероссийского Старосты.

Д. Кармен.

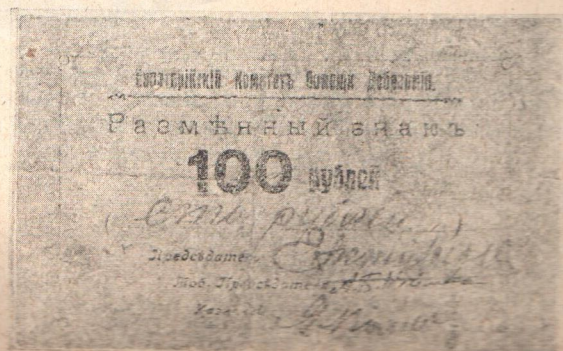
ДЕНЬГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Архив «Огонька».

Налево — бона щепетовской еврейской городской рады достоинством в три рубля.

Направо — разменный знак, выпущенный евпаторийским комитетом помощи добровольной армии с надписью: — сто рублей — чернилами, от руки.

Первое Мая в Москве

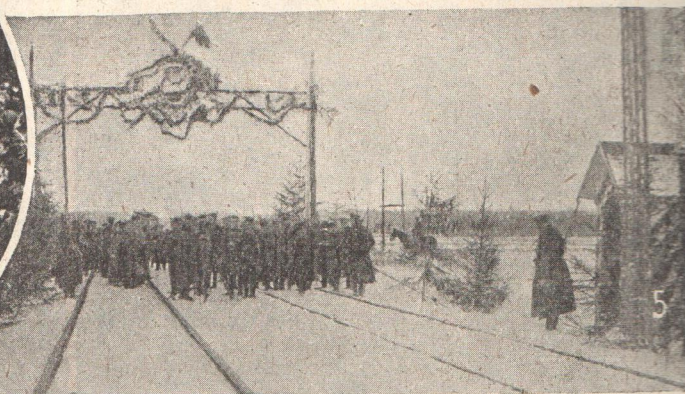
Фот. А. Тулеса, Ж. Маркова и М. Гальперича.

1. Тверская 4-го мая. 2. Юные пионеры на Красной площади. 3. Грандиозная пионерская демонстрация перед мавзолеем В. И. Ленина. 4. Парад спортивных организаций. 5. Юные пионеры на первомайском торжестве. 6. Карл Радек с дочерью на демонстрации.

первое мая в москве.

Фот. А. Тулеса, Ж. Мартова и З. Вильштейна.

1. Рабочие организации проходят перед мавзолеем В. И. Ленина 2. На Красной площади. 3. Дуэт по радио. Артисты Гос. Большого Академ. Театра — Е. Н. Катудьская и В. М. Политковский исполняют «для всего Советского Союза» дуэт из оп. «Травиаты», перед микрофоном, на радио-станции Коминтерна, в день Первого Мая в Москве. 4. Мавзолей В. И. Ленина. 5—6. Прибытие полит-эмигрантов из Польши, 28 апреля на станцию Колосово (границная ст. с Польшей) прибыли 38 революционеров, освобожденных из польских тюрем в обмен на арестованных шпионов и контр-революционеров. 1 мая 15 полит-эмигрантов прибыли в Москву. В первомайскую демонстрацию влилась новая маленькая колонна борцов за коммунизм. На снимках: 5) переход полит-эмигрантами русско-польской границы и (6) прибытие полит-эмигрантов в Москву.

Из фильма Госкино. Сценарий Б. Е. Гусмана.

Фот. Г. М. Лемберга.

„Стр

1. Редакция
2. Первая левая
3. Тов. Запшиком.
4. 6 и 7. Го «Правды»
5. К. С. Е. ботники
8. Честный теля Ш
9. Работники «Правды» Ольминс
10. Редакция «Правды»
11. Старый маровский хайлов.
12. Н. И. Б. Ульянов
13. Нынешняя «Правда» нова, В. Бухарин
14. М. И. У жизни»

ЗНАЧКИ ИЗ ЖИЗНИ „ПРАВДЫ“

читает «Правду».
 Москва, Рабочая, 10.
 редактор «Правды». Нико-
 лаев в разговоре со
 редактором, редактор и продавец
 газеты и Богдановский — ра-
 бочий «Правды».
 редактор в роли охранни-
 ка.
 редактор «Правды» — гг. Ви-
 лямс, Васильевский и
 редакторы: нынешней
 редакции гг. Данилов, Ко-
 реньков, Гольдберг и Ми-
 хайловский — редактор и М. И.
 редактор «Правды».
 редакционная коллегия
 редакторы: М. И. Улья-
 нов, М. Дубовский, Н. И.
 М. Саврозов-Степанов.
 редактор в отделе: «Рабочий
 редактор».

КАК БЕЛЫЕ ХОЗЯИНАМИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Договор о признании Советского правительства турецким правительством в Ангоре был подписан еще в начале 1921 г.

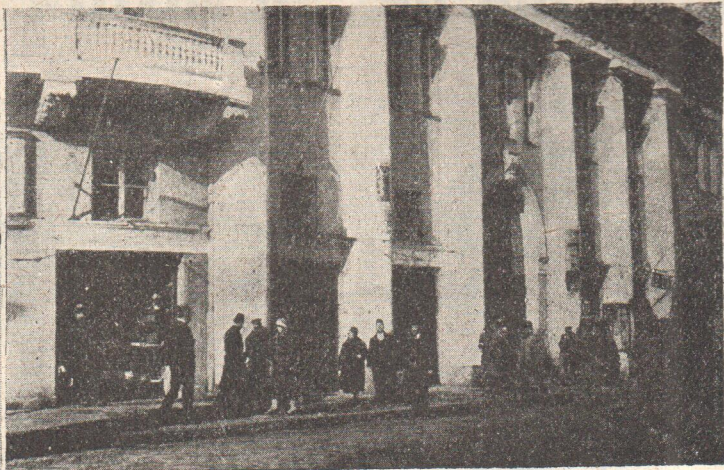
дачу бывшего посольства и консульства, госпиталя св. Николая со школой и церковью, посольской дачи в Бюк-Дере,

серьезных осложнений и препятствий. Выяснилось, что большая часть списка имущества либо не существует вовсе, либо

Фот. для «Огонька».

Подписание акта передачи посольства. Слева — председатель репатриационной делегации В. Потемкин.

Фасад консульства в Пера.

В Константинополе тогда султан находился в полном подчинении Антанте. Только после падения султанского правительства, после окончательного очищения союзническими войсками Константинополя, после бегства из Константинополя белогвардейских банд Врангеля, мог быть выдвинут вопрос о передаче Советскому правительству недвижимого имущества и движимого в нем инвентаря, находящихся в Константинополе и принадлежащих России.

К концу 1923 г. наша репатриационная делегация, возглавляемая В. Потемкиным, выехала для соответствующих переговоров в Константинополь и 3 декабря 1923 г. в кабинете начальника управления полиции района Перы состоялось первое заседание смешанной русско-турецкой комиссии. На этом заседании постановлено было в первую очередь произвести пере-

резиденцию консула (военного атташе) в Терапии, аптеки на Пера, санатории в Ейи-Кей, амбулатории и диспансера в

не может быть передана. Выяснилось, что уже ожидавшие передачи всего их имущества Советскому Союзу восемь монастырских подворий в Галате нашли себе поддержку местных властей, которые указывали, что эти подворья принадлежат монастырским общинам и некоторым частным лицам и потому переданы Советскому правительству быть не могут.

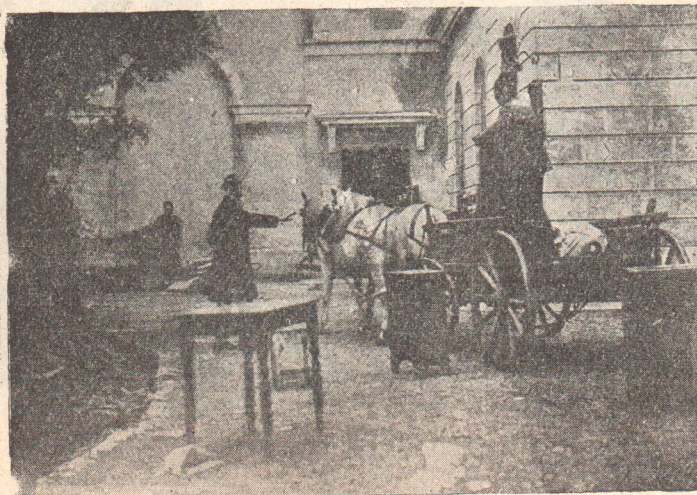
Отсутствие инвентарных описей лишней раз подтвердило факт расхищения государственного имущества. Наибольшая часть расхищенного имущества была вывезена, когда выяснилось, что имущество бывшего российского государства передается СССР. Здания передавались без планов, без инвентарных книг, в самом запущенном виде. Приблизительная общая сумма причиненных российск. госуд. имуществу убытков должна выразиться в 10 мил. франков.

Фот. для «Огонька».

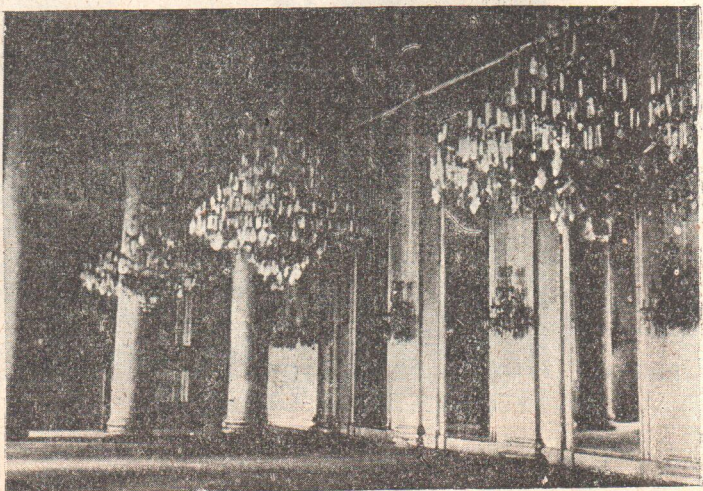

Общий вид, в каком было принято посольство Стамбуле и многих других.

При первых же попытках практически осуществить эти постановления возник ряд

Белые вывозят имущество.

Белая зала посольства.

200 ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК

Статья для „Огонька“ вице-президента Академии В. А. Стеклова. Снимки Я. Штейнберга.

Это одна из старейших академий мира, и величайшей славы основания которой писал Петру еще в период от 1712—1716 г. г. знаменитый Лейбниц, первый президент Академии. Долго перед тем (в 1711 г.) основана Берлинская Академия Наук.

Вскоре Российская Академия Наук приобрела всемирную славу и заняла одно из первых мест среди других Академий Европы.

Не только начала развития всех наук в России, в особенности же физико-математических, востоковедения и исторических, положены Академией и «ее своим первым источником имеют», но и типографское дело, гравировальное, стеклянное и мозаичное искусства, навигация, горное дело, картография, краеведение и т. д. зародились в Академии Наук. Первый Университет (Московский) основан Шуваловым по проекту члена Академии Наук Ломоносова, Академией же создана Главная Астрономическая Обсерватория в Пулковке, которая во времена В. Струве называлась иностранцами «астрономической станцией Петра», ею же создана Главная Физическая Обсерватория, из недр ее вышел Государственный Гидрологический Институт.

Современная сейсмология с ее важнейшими практическими применениями коренным образом связана с Академией Наук.

«Одной надписи «Пульково» или начальной буквы «Г» (Голицин) на серии сейсмологических наблюдений было достаточно, чтобы внушить к ним доверие», говорит в своей вступительной речи на международном конгрессе в Риме 1922 г. президент отдела сейсмологии проф. оксфордского университета Turner. «Революция, произведенную в сейсмологии Голициным», говорит тот же Turner, «во всей Европе мог понять только тот, кто основательно изучил соответствующие материалы до и после 1912 г.» Деятельность Российской Академии Наук непрерывно росла и расширялась во всех направлениях и особенно усилилась после 1917 г., несмотря на весьма тяжелые условия.

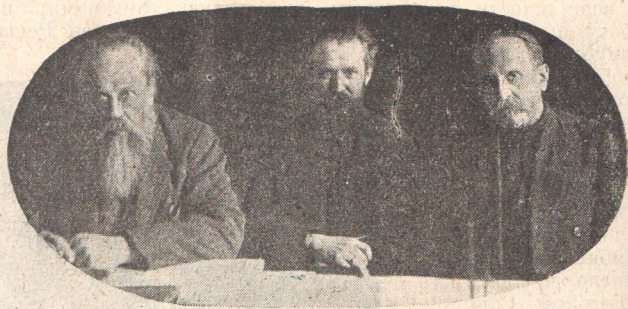
Ее музеи, библиотеки и некоторые другие ученые учреждения занимают первое место не только среди всего Союза ССР, но и среди подобных учреждений всего мира и рост и развитие их ученой деятельности особенно усилился за последние годы.

Ее библиотека, напр., отличающаяся

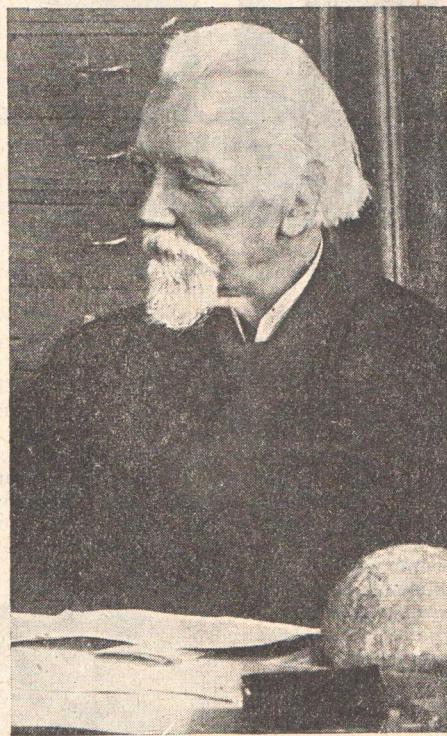
особым подбором научной литературы, имеет в настоящее время до 4 милл. томов и хранит не только печатные произведения, но и редчайшие рукописи и архивные материалы научного характера.

Музеи зоологический, минералогический и геологический, Азиатский музей, музей антропологии и этнографии содержат редкости, которых не найти и в первоклассных европейских и американских музеях.

Приток новых ценных материалов особенно усилился за годы революции

Президиум Академии Наук. Слева: вице-президент В. А. Стеклов, академик-секретарь И. Ю. Кричковский, неперенный секретарь академик О. Ф. Ольденбург.

Президент Академии Л. П. Карпинский.

и к 1920 г. прежние помещения Академии, общей вместимостью в 26000 кубов, оказались совершенно перегруженными.

Следует подчеркнуть, что музеи и подобные учреждения Росс. Академии Наук организованы по совершенно особому плану, они являются в первую голову научными лабораториями, а не только показательными хранилищами редкостей, материалами своими они пользуются прежде всего для научных изысканий, для достижения новых результатов часто значительной практической ценности, а параллельно с этим преследуют и задачи показательного характера.

Поэтому при всех музеях Академии, равно как и при ее грандиозной библиотеке, значительная часть помещений отводится под научные институты, кабинеты и лаборатории и только часть помещений отдается под выставочные залы.

Благодаря хлопотам академии и содействию высших органов правительства, в частности самого Вл. Ильича Ленина и Петроградского Губисполкома, недостаток в помещении удалось значительно устранить. Академия Наук имеет теперь вместо 10,—17 больших зданий, кубатура которых возросла с 26000 до 52770 кубов в одном Ленинграде. Различные учреждения, входящие в состав Академии, расположены и в других районах СССР, как, например, сейсмологические станции физ. мат. Института

(Украина, Азербейджан Туркеспублика) биологическая станция в Севастополе, Кавказский историко-археологический Институт в Тифлисе и т. д.

Всюду идет интенсивная работа в связи почти со всеми наркоматами, работающими, главным образом, в области экономического и хозяйственного строительства страны (Наркомпрос, Наркоминдел, ВСНХ, НКПС, Нарвоенком, Госплан и т. д.).

С 1920 г. начали быстро восстанавливаться прерванные войной живые сношения Академии со многими научными учреждениями всего мира. Пережиток национального шовинизма, прорвавшегося во время мировой войны, заметно исчез по отношению к Академии Наук. Все государства, еще не вполне примирившиеся друг с другом, одинаково приветствуют возобновление совместной работы Академии со своими подобными же учреждениями: Франция и Германия, Англия и Австрия, Италия и Чехо-Словакия и т. д.—все, часто по собственной инициативе обращаются в Российскую Академию с призывом к совместной работе, к восстановлению обмена изданиями, к участию в международных научных выставках и торжествах, даже с просьбами об изготовлении для них различных частей приборов и инструментов по сейсмологии. Америка закупает в значительных размерах издания Академии и избирает ее при своих сношениях с другими научными учреждениями СССР.

В качестве примера приведу следующий: после войны начали восстанавливаться международные союзы и объединения по различным отраслям, преимущественно физико-математических наук. Создался за тем особый *reaserches Cauneil* в Лондоне, объединяющий все такие союзы, как, напр. по химии, географии, геологии, зоологии и т. п.

Один из таких союзов окончательно организован на вышеупомянутом конгрессе в Риме (в 1922 г.), это международный союз по геофизике и геодезии. Однако, по утвержденному статуту, действие которого должно продолжаться до 1931 г., в союз этот и в *international reaserches Cauneil* могут входить только перечисленные в статуте страны, в числе которых *Russee* не значится. На запрос Академии, еще не знакомой тогда с новыми статутами, о том, на каких условиях могла бы войти Академия в международную сейсмическую ассоциацию, в которой до войны занимала одно из первых мест, от секретаря центрального бюро союза, проф. E. Rotté в Страсбурге, сейчас же получился ответ с объяснением нового положения дела, с выражением искренней радости о представляющейся возможности возобновить прерванные войной сношения с Академией и с заявлением, что запрос Академии передан президенту нового союза *Sallemand'y* (Парижская Академия Наук), генеральному секретарю *Lyons'y* (London, *Museum officines*) и известному астроному *Schuster'y* (Lon-

Здание библиотеки. Сверху видна петровская купол-шпиря.

дон), генеральному секретарю Researches Council».

Вскоре от этих представителей новых международных организаций были получены письма, в которых они выражают удовольствие по случаю представляющейся возможности возобновить совместную работу с «высшим научным учреждением»

Республики, заявляя, что формальные препятствия, вызываемые указанным выше положением статута, могут быть для Российской Академии Наук устранены, сердечное приветствуют возможность вступить в число членов, как «Researches Council», так и международного союза геодезии и геофизики, приглашают на международные конгрессы в Мадриде в октябре текущего года, просят назвать своих делегатов и указать те вопросы, которые Российская Академия желала бы поставить на общее обсуждение.

И все это делается прежде, чем Российская Академия узнала о необходимости внести для вступления в вышеупомянутые международные организации 22,800 франков.

Справедливое убеждение и плодотворности той громадной работы, которую, начиная с первого ее русского гения Михаила Ломоносова архангельского крестьянина, неустанно творила и продолжает

будущее имеет громадное значение не только общественное, но и международное, не только чисто научное, но и государственное, особенно при настоящих условиях.

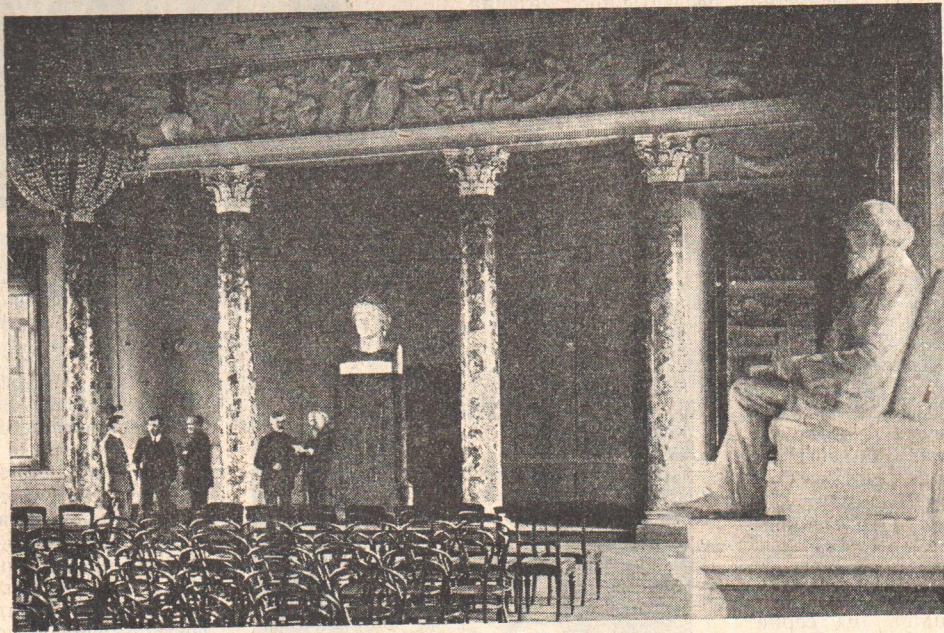
Это признано не только всеми деятелями науки, но и высшими государственными органами; важное значение 200-летнего юбилея Российской Академии Наук под-

Наркомпроса и Ленингубисполкома, наметившая в общих чертах характер предстоящего юбилейного торжества.

Предполагается, как видно уже из сказанного выше придать ему не только всесоюзный, но и международный характер с приглашением представителей наиболее крупных научных учреждений Европы и Америки; сделать его доступным не только для ученых кругов, но и народных масс.

С этой целью намечается ряд публичных собраний не только в помещении Академии Наук, но и в наиболее обширных залах различных муниципальных учреждений, дабы значительная часть населения Ленинграда могла принять участие в международном торжестве.

Вынесено пожелание, чтобы один день 200-летнего юбилея Академии Наук был сделан всенародным праздником, чтобы в этот день были организованы особые публичные собрания не только в Ленинграде, но и в Москве и других наиболее крупных центрах СССР.

Большой конференц.-зал. Направо—статуя академика А. Н. Веселовского.

тверждено в ряде постановлений особого комитета науки при СНК под председательством ныне председателя СНК СССР и РСФСР А. И. Рыкова; СНК РСФСР и СССР своими постановлениями об ассигновании РАН особых сумм для подготовки к предстоящему торжеству стал давно же на эту же точку зрения. Правда, Академия, при настоящем финансовом положении страны, не может получить полного удовлетворения в смысле желательных ассигнований, должна попытаться испытывая некоторые задержки в получении необходимого кредита, принуждена даже отсрочить срок празднования 200-летия до последнего предела: весны 1925 г., но тем не менее правительственные органы делают все возможное, чтобы не затормозить это предприятие первостепенной важности.

Недавно СНК РСФСР постановил отпустить на ремонтно-строительные работы к юбилею 250 тыс. руб., из которых 150 тыс. предполагается выдать в текущем бюджетном году из резервного фонда СНК РСФСР.

Не сомневаемся, что и последний не замедлит удовлетворить ходатайство Академии.

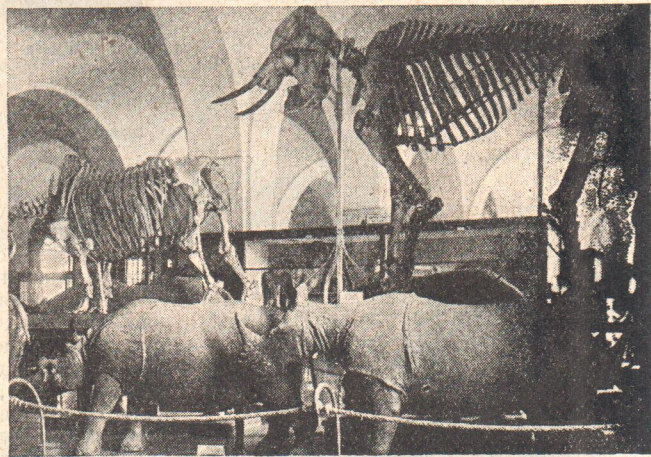
Сверх того Наркомпрос вошел в СНК с ходатайством об ассигновании в срочном порядке 70 тыс. руб. на оборудование научных учреждений, в новых помещениях, на перевозку их имущества, на усиление обмена изданиями и юбилейные издательства.

Если указанные кредиты своевременно поступят в распоряжение Академии, то она будет в состоянии хотя и без всякой роскоши, но возможно прилично подготовиться к предстоящему международному празднику науки.

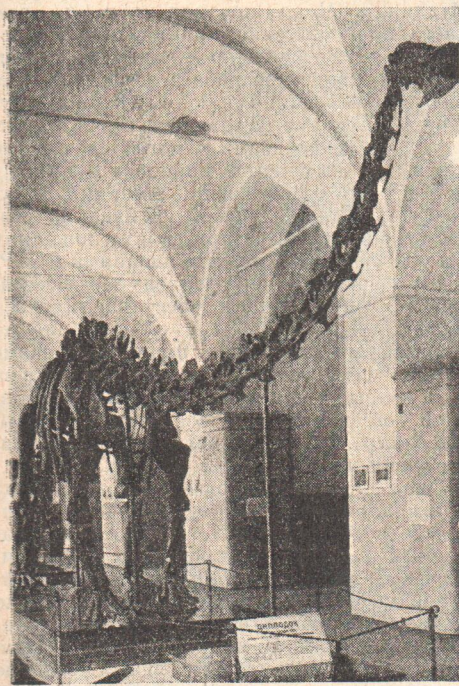
По поручению комитета науки при СНК образована при Академии Наук особая юбилейная комиссия с представителями

Предполагается обратиться и к некоторым из иностранных ученых, прибытие которых ожидается, с просьбой прочесть популярные лекции о наиболее важных достижениях науки за последнее время, находящейся в той или иной связи с ученой деятельностью Российской Академии Наук.

Представитель Ленингубисполкома обещал возможное содействие к надлежащему

Уголок зоологического музея.

Диплодок. Вымершая группа пресмыкающихся. Длина 24 м., высота 5 м., вес 1500 пудов. Жил в начале мелового периода в центр. части Сев. Америки. Экземпляр скопирован с оригинала. Подарен нам американцем Карнеги.

творить Российская Академия Наук на пользу науки и ее практических применений, всеобщее внимание и уважение, которыми она пользуется во всем мире, обязывает Академию почтить соответствующим торжеством исполнившуюся двухвековую свою деятельность. Устройство такого юбилея, нечасто выпадающего на долю ученых учреждений, не только отживающих за этот длинный срок свой век, но, наоборот, растущих и развивающих свою энергию, еще более светлыми надеждами на

приему участников предстоящего торжества, к обеспечению их помещениями для жилья, представления средств сообщения и т. п.

Академия Наук сделает все, что в ее силах, для того, чтобы осуществить возможно большую часть намеченной программы и продолжает надеяться, что при содействии высших правительственных органов справится, насколько это вообще достижимо при настоящих тяжелых условиях, с трудной, ответственной, но и во всех отношениях важной для союза задачей.

Академик В. Стеклов.

Элеонора Дузе

Очерк В. Л. Юрневой.

Они обе великие. Два царственных имени: сладкое—Элеонора—Элеонора Дузе, и твердое, воинственное—Сарра Бернар. Две женщины высокого духовного подема, величавого, торжествующего искусства, чрезвычайных масштабов во всем. Кольцо их славы охватывает Европу и Америку, три поколения ранены и хранят незаживающий след от их игры на сцене.

Не о их власти в театре, давно всеми признанной и любимой, хочется мне сказать. А о новой, невысказанной еще, неувердившейся: на экране. Здесь мы видим не только двух актрис, каждую на своем пути; здесь они перед нами не только в своем артистическом бытии, но и в своей другой—глубочайшей, человеческой сути.

Театр умеет скрыть человека в актере, экран чутко и непреложно открывает его перед впечатлением зрителя. Голос, лицо, сама приучены нами ко лжи и служат нам «казаться», а не «быть». Но душа, тело, его движение еще не умеют лгать. Они живут в человеке своей жизнью, интуитивной природной правды. И экран обладает волшебной силой—схватить, отделить это нам в неуловимых, но точнейших знаках.

Вот почему, когда смотришь этих двух царственных женщин на экране видишь не только их игру, но и сокровенные испанки двух душ, принадлежащих разным мирам, разным, но одинаково удивительным и единственным.

Белый, свободный экран. На нем сгущается фигура. Сначала неясно, издалека приближаясь, она делается яснее и яснее. Прозрачно становится плоть. Еще секунда, еще... и стоит Сарра Бернар.

Пленительная женщина вне возраста. Платье падает свободно—оно кружевное и вместе с тем царственно тяжелое. Линия фигуры новая, своя, но вы сразу принимаете ее красоту. Улыбка, как ни у кого. Улыбка маски. Все лицо сковано и только у рта порхает улыбка. И остро чувствуешь ее, прорвавшую и победившую окаменелость остальных черт. Даже глаза скованы, и потому особенно тепло от этого трепета губ.

Ни у кого нет такого поклона, как у Сарры—значительного и вместе с тем такого «для всех». Она принадлежит всем—для нее нет незнакомых. Нет в Европе человека, который не знает ее. Нельзя не знать Сарры Бернар. Этот поклон стал уже традицией страны. Утвержден народом. Франция потеряла бы в нашем представлении какую-то ценную часть, если бы у нее не было Сарры Бернар и ее поклона.

Краток миг первой встречи на экране, но он самый выразительный. В нем открываются сразу многие стороны этой актрисы в ее человеческом естестве. Вы постигаете ее отмеченность во всем; чувствуете вышнюю напряженную духовность ее жизни. Видите, как просто, не сгибаясь, говорит эта женщина с королями. Понимаете, что обретенную ею мелком фразу можно записать, как отточенный блестящий афоризм. И сквозь хрупкую женственность прозреваете силу—точно под кружевным платьем—латы борьбы, борьбы во всем, везде и всегда.

Неукротимая, непостижимая своей живучестью и победностью страсть и воля в борьбе отличает этого человека от всех. Она боролась со всем и победила все:

властный шаблон повседневности, предрассудок об ограниченности женских возможностей, нормы человеческих достижений. Превзошла все границы театрального искусства, покорила время, некрасивость, болезнь.

Выступает Сарра Бернар на экране в «Даме с камелиями». Вам жаль этой ошибки. Что может остаться от вечного образа Маргариты Готье, если роль укорочена, нарушены пропорции, убиты детали, нет голоса, знаменитого *voix d'or*, жалостных интонаций, шестеста письма пятого акта! Образ так обезображен, что не хочется даже вспомнить игру. Есть даже моменты определенно неприятные. Например, когда экран разоблачает на миг, что она стара очень, очень, а любит так по-женски. Ил и когда умирает. Высокий воротник и закованные в рукава руки, скрывающие даже кисти, с самого начала дают впечатление неподвижности, смерти.

Элеонора Дузе.

Нет перехода от последнего трепета судорог жизни и любви, предсмертного ослепительного всплеска отчаяния и страсти к внезапно оборванной нити, безжалостной неподвижности и каменности.

...И все иное у Дузе. Ее первое появление: она стоит среди сада, старая и величавая. Она так и остается призраком, не окрепнув в плоть, как Сарра. Ее седые волосы пронизаны светом сзади—воздушный ореол вокруг гордой головы, с лицом огорченной Мадонны. О, почему она всегда такая скорбная?

Дузе играет пьесу специально экранную, и это счастливое обстоятельство дает возможность наслаждаться и ее игрой.

«Пепел». И сюжет, и самое название пьесы хорошо вяжутся с Дузе.

Вот она уже—не она, а молодая женщина. Италия, залитая летом. На лицо Дузе падает белый платочек, совершенно скрывая его. Платочек такой живой,—ветер играет им и, благодаря стройной и легкой фигуре, полной теплого, гибкого движения, вы верите, что и лицо молодое и, вероятно, прекрасное. Вы любите этот платочек. Он увеличивает впечатление жары, лета и тайны.

Движения Дузе! Вот она у стены с ребенком, которого любит. Сколько прелести и любви в каждом движении ее рук! Похожая на теплоласковое животное (такое воплощение материнской любви может быть только в прекрасном, ласковом животном), она вся живет и любит. А когда на секунду положенные прямо на каменную стену сняты ее руки, знаменитые своей красотой руки—они как два цветка,—вы мысленно благодарите режиссера или оператора, который это сделал для вас.

Элеонора Дузе.

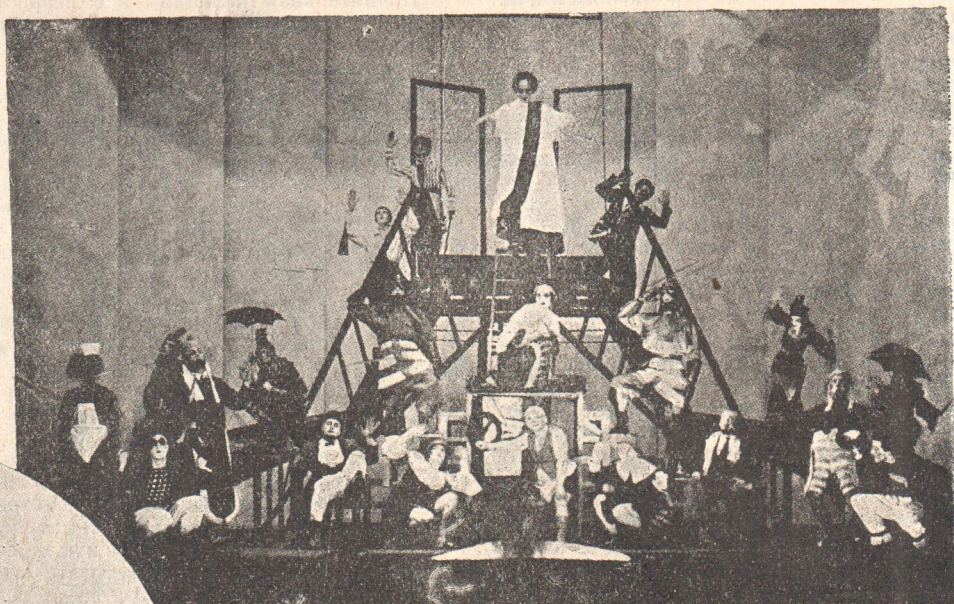
В пьесе Дузе превращается в старую скорбную нищенку. Здесь лицо открыто. Вы убеждаетесь, что старость обладает красотой, такой же ценной, как и красота молодости, что в лохмотьях может быть истинное великолепие!

Она среди камней достает ладонку с родной землей и, разорвав ее, задумчиво пересыпает песок сквозь очаровательные пальцы. В коротком бесцельном жесте отражена вся брэнность жизни. Последняя грусть, в которой обесценены и сама святость и долгое сокровище. Вы волнуетесь за всех людей в эту минуту, за жизнь—такую напрасную и нечеловечески грустную.

И еще сцена: встреча с взрослым уже сыном. Ей долго стыдно. Стыдно себя: нищей, старой. Она отчаянно выбивается из его настоячиво ласкающих рук. Старается отвернуться, скрыть лицо, глаза, уйти в себя, исчезнуть, убежать. Но вдруг лю-

„Вавилонский адвокат“ — в Моск. Кам. театре

Фот. для «Огонька».

бовь к сыну и радость побеждают гнетущую тучу черных чувств. Неожиданно другая, она сразу—молодая, зеленая, благоуханная, в улыбке после паутины скорби, которая долго, долго закутывала ее.

А смерть! По пьесе она кончает с собой, чтобы не помешать счастью сына, и сделано это так необычайно. Только деликатная, нежная душа Дузе может внушить так смерть: стыдливо закутать детали момента, так же, как стыдливо было скрыто лицо под белым платком вначале.

Когда ее, уже мертвую, уносят крестьяне — Дузе кажется длинной, длинной. Как идеальное завершение длинного тонкого тела, откинута голова с нимбом сверкающих волос. Живая в смерти.

В двух удивительных женщинах, Сарре Бернар и Дузе—два разных мира. Если перед Саррой вы стоите преклоненный, как перед существом, своей волей и борьбой достигшим человеческого совершенства, то в Дузе вы взволнованы свободным присутствием божества. Она не борется. Она покорно несет его в себе и открывает его людям.

В. Юрнева.

Сверху вниз: четвертый акт «Вавилонского адвоката». Сцена «Суда божия». 2-й акт—торговый дом Иоаким и Г.-о. Слево—А. Б. Никитина, исполнительница центральной роли Зеры. На релетии «Адвоката». В центре сидит—автор А. Б. Мариненгоф.

Мастер скрипок—Евгений Витачек

Очерк Бор. Бобовича

1.

«Вы сами знаете, как Вильо хорошо копировал инструменты Страдивариуса. Ему хватало только двух вещей: звука и лаку. Что же касается внешности, то

Утверждают, что три последние его скрипки, сделанные им накануне самой смерти, обладая волшебным очарованием тона, таят в себе какую то едва-уловимую неровность линии по бокам инструмента. Это — заткатное дрожание пальцев, это — неизмен-

учиться на произведениях великих итальянских мастеров. Мною было произведено громадное количество опытов как над акустическими принципами звука, так и над художественными основаниями скрипки, над формами, подготовкой и изучением дерева

Итальянский мастер Евгений Витачек в своей мастерской.

ни могла ввести в заблуждение, всякого «инструментоведца». Это говорит один из замечательных теоретиков скрипичного мастерства А. Леман.

Век сурового Ренессанса отзвучал. Скрипка ирришественные флейты. Но по улицам ломбардских городов еще бродят старые музыканты, напоминая мелодическими звуками скрипки об умершем Страдивариусе. Как тайна Ван-Дейковского мастерства и Рембрандтовской кисти, так тайна мастера скрипок Страдивариуса утвердилась с ним. Никто не знал, откуда эта

ный холод конца, отразившийся на его необычайном творчестве.

Во Франции Вильом пытался копировать Страдивариуса. Знаменитый Амати не перещеголял ни того, ни другого, хотя и был неподражаемо тонок в искусстве скрипичного дела.

Известно, что множество знаменитых скрипачей не признавало ничего другого,

кроме «Страдивариуса». Но «Страдивариусы» были сравнительно редки и, следовательно, редко инструмент сам по себе являлся на помощь виртуозу.

Евгений Витачек, чех по происхождению, является единственным в России мастером, чья скрипка звучит не хуже скрипки старинных мастеров.

Тяжкая жизнь, полная лишений, материальных горестей, — все это перенес Витачек. В глухом чешском городке нятилетним мальчиком учился игре на скрипке. Предсказывали будущее. Но умерли родители. Захлестнула нужда. «Чувствуя необходимость нестерпяемого определенной художественной школой развития, я, несмотря на полную материаль-

ную небеспеченность, в молодые годы решил порвать со своим учителем и учиться у первоисточника скрипачес-

«Страдивариусы» из гос. муз. коллекции. На переднем плане — «Страдивариус» 1622 года.

II.

Дерево изгибается, вытачивается до предельной звучащей ясности. И этому делу отдается Витачек. Надо раскрыть секрет старинного мастерства, надо Страдивариуса подчинить своей воле, своему хотению, своему творческому ланцету. Все — люди. И Страдивариус, и Амати, и Вильом, и, значит, Витачек.

Я смотрел на пальцы Витачека, на эти узловатые, крепкие, едкие, почти хищные пальцы и думал, что признанное мастерство Витачека еще имеет время и возможность постигнуть закрытую от нас тайну и величие страдивариусовской мощи.

... Мастерская. Уголок «уплотненной» квартирки. Огрызки грифов, деки, фрагменты инструментов, циркули, которыми измеряются их нежнейшая точность скрипичной спинки, склянки с лаком — все это сгрудилось в странном беспорядке вокруг. Лак, которым покрывают скрипку — вот в чем одна из краешей той тайны, которую уже почти раскрыл Витачек.

Странная у него мастерская! Все звенит, тянется струной, плачет звуком. Здесь неудобно сидеть, здесь необычно стоять. Ибо все, к чему вы ни прикоснетесь, издает напев, переливы, разорванный аккорд или спаянную гармонию.

... В окно смотрит серый день. В комнату лезет холщевое небо. Бегут трамваи, ухабисто грохочут грузовики, взметая вихрь городских стезей и шумов. А тут, в тесной комнате, один человек без помощников,

Квартет им. Страдивариуса. Сидят со своими знаменитыми инструментами: слева направо — Кубацкий и Бакалейников. Стоят: Каршиловский и Пакельман.

создавая нежность звука, это тонкое звучание деки. Страдивариус прожил до 93 лет и до смерти работал над скрипкой.

погружается в легкие стук легкого молоточка, в кропотливое склеивание частей, в пьянящую музыку, в струнный ропот и пение.

III.

Государственная коллекция музыкальных инструментов, хранитель которой — Витачек. За широкой, тяжелой портьерой две пьанные комнаты. Здесь, в стеклянной витрине, обнесенной красным деревом хранятся «русские страдивариусы»:

— Вот видите, это «Страдивариус» 1622г., это — более позднего периода...

... И он подносит к свету легкую скрипку, на которой свежим налетом положен лак. Но этому лаку уже три сотни лет. Оказывается, что так скрипеть хребет скрипичной спинки, сделать такой излом, так построить соотношение частей, как это было у Страдивариуса, почти невозможно. Но, вот, Витачек делает скрипки, которые

заменяют Кубелику и Исае «Страдивариусы». А ныне в Бетховенском зале, на торжестве празднования 25-летнего юбилея, квартет имени Страдивариуса играл на инструментах, сделанных Евгением Витачеком. В Государственной Коллекции, кроме скрипок, есть и старинные этнографические инструменты. Правда, их немного. Здесь находится «тарра», грузинский национальный инструмент, весь в перламутровых инкрустациях. Этот инстру-

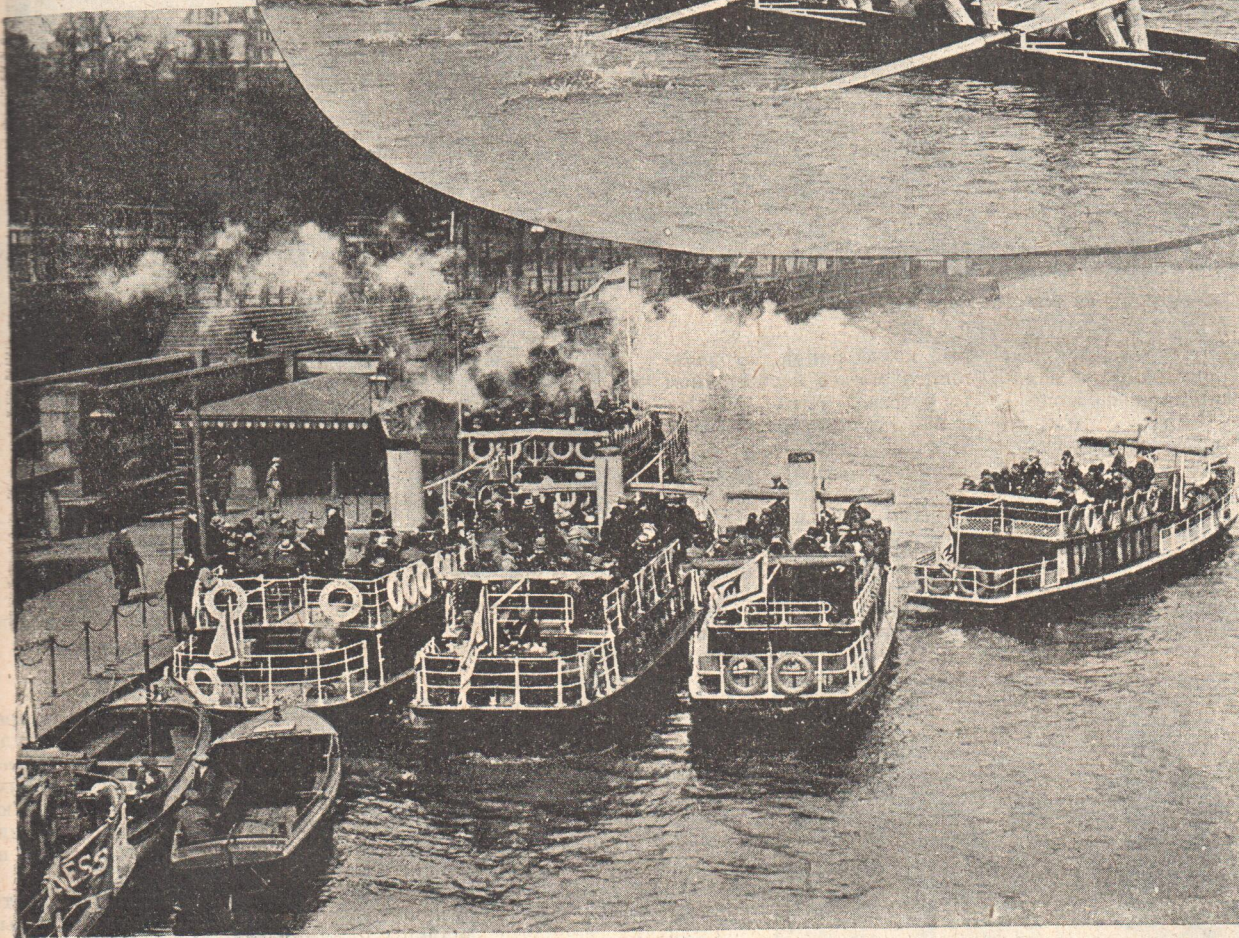
мент похож на изящного жирафа. Высокая, тонкая шея, маленькая, изящная головка. Тут же старинный сербский инструмент, звучащий, как бубен, но обрамленный струнным пением... Витачек с любовью рассказывает о том, как собирались и концентрировались здесь музыкальные инструменты.

Бывают нередко случаи, когда, по особому распоряжению, тому или иному артисту выдаются для временного пользования «Страдивариусы».

VI.

... Ночью этот человек с крепким бритым лицом, так удивительно похожий на итальянских мастеров

СПОРТ

Два университета на воде.

Наверху—Гонка, с участием лучших гребцов и спортсменов Оксфордского и Кембриджского университетов, где эти состязания устраиваются уже в течение столетий. Внизу—Пристань паровых катеров, на которых катаются студенты.

яnskих мастеров от всяких неаполитанских цехов возвращается домой. От усталости он локтем касается стоящего в углу альт. Альт дрогнул, ему ответила виолончель из деревянного склепа, стоящего в углу, а там хрустнула еще не склеенная дека, и все дрожит, слабо поет, свивается в тоны и звуки.

... Может быть, это не так, может быть, это плод моего поэтического умозаключения, но побудьте в мастерской Витачека, поговорите с этим старинным, но нашим, советским мастером и вам покажется тоже самое.

Бор. Бобович.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„Огонек“

Цена отд. № — 15 коп.

В месяц — 50 коп.